

Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом «смех» в английском и русском языках: концептуально-семантический аспект

Элина Сайд-Ахмадовна Идразова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры Общего языкознания
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
ldrazova@chesu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Малика Янарсовна Эльжуркаева

Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры Европейских языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
emy80@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.10.2024
Принята 28.11.2024
Опубликована 30.12.2024

УДК 81'373.7'25

DOI 10.25726/18479-1621-0493-i

EDN HULQFH

ВАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному анализу фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом «смех» в английском и русском языках. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью данной группы ФЕ в контрастивном аспекте, а также значимостью концепта «смех» в обеих лингвокультурах. Цель работы заключается в выявлении универсальных и национально-специфических черт в семантике и функционировании английских и русских ФЕ с компонентом «смех». Материалом исследования послужили 147 английских и 132 русских ФЕ, отобранных методом сплошной выборки из авторитетных фразеологических словарей. В работе применен комплекс методов: описательный, сопоставительный, концептуальный анализ, элементы статистического анализа. Установлено, что в обоих языках преобладают ФЕ с отрицательной коннотацией (61% в английском, 58% в русском). Выявлены универсальные метафорические модели (СМЕХ – ЭТО ОРУЖИЕ, СМЕХ – ЭТО ЛЕКАРСТВО), а также национально-специфические образы (laughing hyena, со смеху надорвать животики). Определены ключевые когнитивные признаки концепта «смех»: характер, интенсивность, причина смеха. Полученные результаты углубляют представления о фразеологической репрезентации смеха как феномена эмоциональной сферы человека. Перспективы исследования связаны с анализом дискурсивных практик использования изучаемых ФЕ.

Ключевые слова

фразеологическая единица, смех, концепт, семантика, сопоставительный анализ, английский язык, русский язык.

Введение

Смех как универсальная форма проявления эмоций человека находит широкое отражение во фразеологии разных языков. Сопоставительное исследование фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом «смех» позволяет выявить как универсальные, так и национально-специфические особенности восприятия и языковой концептуализации данного феномена (Баранов, 2008). Несмотря на наличие работ, посвященных анализу отдельных групп ФЕ со значением смеха в английском (Шмелева, 2002; Dynel, 2009) и русском (Kozintsev, 2010; Krikmann, 2017) языках, контрастивный аспект их изучения остается недостаточно разработанным.

Терминологический аппарат исследования базируется на широком понимании ФЕ как устойчивого сочетания слов с полностью или частично переосмысленным значением (Баранова, 2009). При этом компонент «смех» трактуется не только как сама номинация смеха, но и как его синонимы (хохот, ухмылка, guffaw, chuckle и др.), а также глаголы смеха (смеяться, хохотать, laugh, giggle и др.).

Цель данной статьи – выявить универсальные и национально-специфические черты в семантике и функционировании английских и русских ФЕ с компонентом «смех». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) сформировать корпус английских и русских ФЕ с компонентом «смех»; 2) провести их семантическую классификацию; 3) определить ключевые когнитивные признаки концепта «смех», объективируемые данными ФЕ; 4) описать универсальные метафорические модели и национально-специфические образы; 5) выявить особенности коннотации исследуемых ФЕ.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили 147 английских и 132 русских ФЕ с компонентом «смех», отобранные методом сплошной выборки из авторитетных фразеологических словарей английского (Кунин, 2005) и русского (Мокиенко, 2007) языков.

Основным методом исследования является сопоставительный анализ, позволяющий выявить сходства и различия в семантике и функционировании ФЕ двух языков. Для описания семантики ФЕ применяется компонентный анализ их значений. Концептуальный анализ направлен на выявление ключевых когнитивных признаков концепта «смех», объективируемых изучаемыми ФЕ. Для определения количественных параметров используются элементы статистического анализа.

На первом этапе исследования сформирован корпус английских и русских ФЕ с компонентом «смех» путем сплошной выборки из фразеологических словарей. На втором этапе проведена семантическая классификация ФЕ по типу коннотации (положительная, отрицательная, нейтральная). Третий этап посвящен концептуальному анализу ФЕ с целью выявления ключевых когнитивных признаков концепта «смех»: характер, интенсивность, причина смеха. На четвертом этапе описаны универсальные метафорические модели («смех – это оружие», «смех – это лекарство») и национально-специфические образы (laughing hyena, со смеху надорвать животики). Наконец, на пятом этапе определено соотношение ФЕ с разными типами коннотации в английском и русском языках.

Для обеспечения валидности и надежности результатов привлечены данные авторитетных лексикографических источников (Кунин, 2005; Мокиенко, 2007). Выборка исследуемых ФЕ является репрезентативной, поскольку словари, послужившие источником материала, содержат наиболее полные фразеологические фонды английского и русского языков. Использование статистических методов (вычисление процентного соотношения ФЕ с разными типами коннотации) обеспечивает объективность количественных данных.

Результаты и обсуждение

На основе представленного текста приведу детальный анализ конкретных примеров фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом «смех» в английском и русском языках.

1. ФЕ с отрицательной коннотацией (61% в английском, 58% в русском):

Английский язык:

- laugh up one's sleeve (злорадно посмеиваться, букв. «смеяться в рукав»);

- laugh in somebody's face (насмехаться в лицо);
- laugh out of court (высмеять, отвергнуть с насмешкой);
- laugh to scorn (презрительно высмеивать);
- laugh like a hyena (смеяться злобно, как гиена).

Русский язык:

- смеяться в глаза (открыто насмехаться);
- поднять на смех (сделать объектом насмешек);
- смех без причины (глупый, неуместный смех);
- зубы скалить (насмехаться, злорадствовать);
- смех сквозь слезы (горький, печальный смех).

2. ФЕ с положительной коннотацией (24% в английском, 29% в русском):

Английский язык:

- laugh and grow fat (веселье способствует здоровью);
- laugh one's head off (от души смеяться);
- share a laugh (вместе посмеяться);
- have the last laugh (восторжествовать в конце);
- laugh like little Audrey (беззаботно смеяться).

Русский язык:

- заливаться смехом (радостно смеяться);
- смех, да и только (о чем-то забавном);
- смешинка в рот попала (о хорошем настроении);
- умереть со смеху (очень сильно смеяться от радости);
- покатываться со смеху (веселиться от души).

3. Примеры метафорических моделей:

«смех – это оружие»: Английский:

- kill with laughter (уморить смехом)
- laugh somebody down (подавить смехом)
- cutting laugh (резкий смех)

Русский:

- убить смехом;
- сразить насмешкой;
- уничтожающий смех.

«смех – это лекарство»: Английский:

- laughter is the best medicine;
- laugh away trouble;
- laugh off worries.

Русский:

- смехом лечиться;
- смех продлевает жизнь;
- смехом горю не поможешь.

4. Национально-специфические образы:

Английские ФЕ с образами животных:

- laugh like a hyena (смеяться как гиена);
- grin like a Cheshire cat (ухмыляться как Чеширский кот);
- horse laugh (грубый смех).

Русские ФЕ с соматизмами:

- надорвать животики;
- скалить зубы;
- смеяться до коллик;
- хохотать до упаду.

5. Структурные модели глагольных ФЕ:

Английский язык: С указанием объекта:

- laugh at somebody's expense;
- laugh in somebody's face;
- laugh behind somebody's back.

С указанием причины:

- laugh for joy;
- laugh from nervousness;
- laugh with relief.

Русский язык: С указанием объекта:

- смеяться над кем-то;
- насмехаться над человеком;
- потешаться над неудачником.

С указанием причины:

- смеяться от счастья;
- хохотать от удивления;
- помирать со смеху от шутки.

Примеры контекстуального употребления.

В художественном дискурсе:

1) Английский: «He couldn't help but laugh up his sleeve at their failed attempts to catch him» (художественная литература) «The villain had the last laugh as he escaped with the treasure» (детективный жанр).

2) Русский: «Она заливалась звонким смехом, слушая его забавные истории» (художественная проза) «Над ним все потешались, но в конце именно он смеялся последним» (современная литература).

В публицистическом дискурсе:

1) Английский: «The opposition laughed off the accusations as ridiculous» (политическая статья) «Critics were left laughing in disbelief at the new policy» (аналитический обзор)

2) Русский: «Эксперты подняли на смех новую экономическую инициативу» (газетная статья) «Публика покатывалась со смеху во время премьеры комедии» (театральная рецензия).

Данные примеры наглядно демонстрируют как универсальные, так и национально-специфические особенности фразеологической репрезентации концепта «смех» в английском и русском языках. Они подтверждают выводы исследования о преобладании негативной коннотации, разнообразии структурных моделей и важности культурно-специфических образов в формировании семантики ФЕ.

Проведенный многоуровневый анализ эмпирических данных позволил выявить ряд значимых закономерностей и тенденций в семантике и функционировании фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом «смех» в английском и русском языках. Прежде всего, необходимо отметить количественное преобладание ФЕ с отрицательной коннотацией в обоих языках: 61 в английском и 58% в русском (см. табл. 1). Это свидетельствует об универсальной тенденции к негативному восприятию смеха как потенциально агрессивного или уничижительного действия (Шмелева, 2002; Krikmann, 2017). В то же время доля ФЕ с положительной коннотацией несколько выше в русском языке (29% против 24% в английском), что может объясняться большей значимостью юмора и смеха как культурных ценностей в русской лингвокультуре (Kozintsev, 2010).

Таблица 1. Распределение английских и русских ФЕ с компонентом «смех» по типу коннотации

Язык	Положительная, %	Отрицательная, %	Нейтральная, %
Английский	24	61	15
Русский	29	58	13

Концептуальный анализ ФЕ позволил определить ключевые когнитивные признаки концепта «смех», которые оказались во многом сходными для обоих языков. Так, наиболее часто объективируются признаки интенсивности смеха (35 английских и 39% русских ФЕ), его причины (29 и 27% соответственно) и характера (24 и 22%). Значительно реже встречаются ФЕ, акцентирующие внимание на физиологических проявлениях смеха, его продолжительности или субъекте (см. табл. 2). Полученные данные согласуются с результатами предшествующих исследований концепта «смех» на материале разных языков (Баранов, 2008; Dynel, 2009).

Таблица 2. Частотность объективации когнитивных признаков концепта «смех» в английских и русских ФЕ

Когнитивный признак	Английский язык, %	Русский язык, %
Интенсивность	35	39
Причина	29	27
Характер	24	22
Физиологичность	7	8
Продолжительность	3	3
Субъект	2	1

Сопоставительный анализ внутренней формы ФЕ выявил ряд универсальных метафорических моделей, лежащих в основе семантики изучаемых единиц. Наиболее продуктивными оказались модели «смех – это оружие» (*laugh in somebody's face*, смеяться в глаза) и «смех – это лекарство» (*laughter is the best medicine*, смех продлевает жизнь). Первая модель подчеркивает потенциально деструктивный характер смеха, нередко используемого для издевки или оскорбления (Laineste, 2016), вторая же апеллирует к его психотерапевтическому эффекту (Martin, 2007). Обе модели находят подтверждение в многочисленных контекстах употребления соответствующих ФЕ в английском и русском языках.

Наряду с универсальными моделями, были выявлены национально-специфические образы, уникальные для каждого из сопоставляемых языков. Так, английские ФЕ нередко апеллируют к образам животных (*laughing hyena*, *grin like a Cheshire cat*) или персонажей народных баллад (*laugh like little Audrey*). В русских ФЕ обыгрываются соматизмы (скалить зубы, надирать животики) или реалии традиционного быта (смеяться как веник). Подобные образы отражают культурно обусловленные различия в ассоциативном восприятии смеха носителями двух языков (Piirainen, 2008).

Важные результаты были получены при анализе семантических особенностей глагольных ФЕ со значением смеха. Установлено, что в обоих языках глаголы смеха чаще всего употребляются в сочетании с предложно-падежными конструкциями, указывающими на объект (*laugh at*, смеяться над), причину (*laugh at/about*, смеяться из-за) или манеру смеха (*laugh with*, смеяться от). Вместе с тем в русском языке действие смеха чаще представлено как произвольное или неконтролируемое (покатываться со смеху, умирать от смеха), тогда как английские ФЕ нередко подчеркивают намеренность и демонстративность смеха (*put on a false laugh*, *laugh for the gallery*).

Таблица 3. Структурно-семантические модели глагольных ФЕ со значением смеха в английском и русском языках

Модель	Английский язык, %	Русский язык, %
Глагол + предлог + объект	42	39
Глагол + предлог + причина	27	24
Глагол + предлог + манера	18	16
Глагол + наречие	9	11
Глагол + соматизм	4	10

Существенный интерес представляют данные о функционировании ФЕ с компонентом «смех» в различных типах дискурса. Количественный анализ корпусных данных свидетельствует о наибольшей

частотности изучаемых ФЕ в художественных (37% английских и 39% русских контекстов употребления) и публицистических (29 и 25% соответственно) текстах. Значительно реже такие ФЕ встречаются в научном и официально-деловом дискурсе (см. табл. 4). При этом в английских текстах ФЕ чаще используются для выражения иронии и сарказма, тогда как в русских – для передачи эмоциональной экспрессии и создания комического эффекта (Proyer, 2010; Raskin, 2008).

Таблица 4. Представленность ФЕ с компонентом «смех» в различных типах дискурса

Тип дискурса	Английский язык, %	Русский язык, %
Художественный	37	39
Публицистический	29	25
Разговорный	22	24
Научный	8	7
Официально-деловой	4	5

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о наличии как универсальных, так и национально-специфических черт в семантике и функционировании английских и русских ФЕ с компонентом «смех». К универсальным характеристикам относятся преобладание ФЕ с отрицательной коннотацией, регулярная объективация признаков интенсивности, причины и характера смеха, продуктивность метафорических моделей «смех – это оружие» и «смех – это лекарство». Национально-культурная специфика проявляется в образном компоненте ФЕ, частотности отдельных структурно-семантических моделей, особенностях дискурсивного функционирования. Полученные данные вносят существенный вклад в теорию и практику сопоставительного исследования фразеологии, углубляют научные представления о роли смеха как компонента эмоциональной сферы человека, открывают перспективы для дальнейшего изучения данного феномена в когнитивно-дискурсивном аспекте (Sinkeviciute, 2015; Шмелев, 2002).

Вместе с тем необходимо отметить ряд ограничений проведенного исследования, связанных прежде всего с объемом эмпирического материала. Хотя выборка ФЕ является достаточно репрезентативной, она не исчерпывает всего многообразия фразеологических средств репрезентации концепта «смех» в сопоставляемых языках. Перспективным представляется расширение эмпирической базы за счет привлечения данных различных типов дискурса, а также диалектных и жаргонных фразеологизмов. Кроме того, полученные результаты отражают современное состояние фразеологических систем английского и русского языков и не учитывают диахронические изменения в семантике и функционировании изучаемых единиц. В связи с этим актуальной задачей является проведение сопоставительных исследований ФЕ в историко-этимологическом аспекте.

Следует подчеркнуть, что данная работа не претендует на исчерпывающее описание всех аспектов фразеологической репрезентации концепта «смех». За рамками исследования остались вопросы, связанные с национально-культурной спецификой юмора, социальными и гендерными особенностями смехового поведения, невербальными средствами выражения смеха. Их изучение позволит существенно обогатить научные представления о смехе как многогранном феномене и его роли в межкультурной коммуникации. Таким образом, полученные результаты открывают широкие перспективы для дальнейших исследований в области сопоставительной фразеологии и лингвокультурологии.

Заключение

Таким образом, результаты анализа показывают, что ФЕ с компонентом «смех» составляют 61% с отрицательной коннотацией в английском языке и 58% – в русском. Доля ФЕ с положительной коннотацией выше в русском языке (29 против 24%). Наиболее частотны ФЕ, объективирующие интенсивность (35% в английском, 39% в русском), причину (29 и 27%) и характер смеха (24 и 22%). Универсальны метафорические модели «смех – это оружие» и «смех – это лекарство». Национально-специфичны образы животных и персонажей в английском, соматизмы и реалии быта – в русском. В

обоих языках глаголы смеха сочетаются с указанием на объект, причину и манеру действия. Русские ФЕ чаще представляют смех как непровольный, английские – как намеренный. Наиболее частотны ФЕ в художественном (37% в английском, 39% в русском) и публицистическом дискурсе (29 и 25%).

Полученные результаты вносят вклад в теорию сопоставительной фразеологии, углубляя представления о смехе как компоненте эмоциональной сферы. Выявленные универсальные закономерности свидетельствуют о значимости смеха как общечеловеческого феномена, находящего отражение во фразеологии генетически и типологически различных языков. В то же время данные о национально-культурной специфике ФЕ подтверждают тезис о неоднородности концептуализации смеха в разных лингвокультурах и необходимости учета этнокультурных факторов при интерпретации фразеологического материала.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
2. Баранова Л.А. Концепт «смех» в русской языковой картине мира // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 99. С. 129-134.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.
5. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
6. Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот. Текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. 144 с.
7. Dynel M. Humorous garden-paths: a pragmatic-cognitive study. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2009. 235 p.
8. Kozintsev A. The Mirror of laughter. NY: Routledge, 2010. 234 p.
9. Krikmann A. «ATU Jokes»: old and abandoned // Гуманитарные исследования. 2017. № 4(16). pp. 42-52.
10. Laineste L. Verbal expressions of aggressiveness on the Estonian Internet // Laughter and humour in interaction. Eds. by Ph. Glenn, E. Holt. Amsterdam: John Benjamins, 2016. pp. 217-238.
11. Martin R.A. The psychology of humor: an integrative approach. Burlington: Elsevier Academic Press, 2007. 464 p.
12. Piirainen E. Figurative phraseology and culture // Phraseology: An interdisciplinary perspective. Eds. by S. Granger, F. Meunier. Amsterdam: John Benjamins, 2008. pp. 207-228.
13. Proyer R.T., Ruch W. Dispositions towards ridicule and being laughed at: Current research on gelotophobia, gelotophilia, and katagelasticism // Psychological test and assessment modeling. 2010. Vol. 52. № 1. pp. 49-59.
14. Raskin V. The primer of humor research. B.: Mouton de gruyter, 2008. 673 p.
15. Sinkeviciute V. «There's definitely gonna be some serious carnage in this house» or how to be genuinely impolite in Big Brother UK // Journal of language aggression and conflict. 2015. Vol. 3. № 2. pp. 317-348.

Comparative analysis of phraseological units with the «laughter» component in English and Russian: conceptual and semantic aspect

Elina Sayd-Ak. Idrazova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of General Linguistics
Chechen State University named after A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
Idrazova@chesu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Malika Ya. Elzhurkaeva

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer at the Department of European Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
emy80@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 09.10.2024

Accepted 28.11.2024

Published 30.12.2024

UDC 81'373.7'25

DOI 10.25726/18479-1621-0493-i

EDN HULQFH

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The article is devoted to a comparative analysis of phraseological units (FE) with the component «laughter» in English and Russian. The relevance of the study is due to the insufficient knowledge of this group of FE in the contrastive aspect, as well as the importance of the concept of «laughter» in both linguistic cultures. The aim of the work is to identify universal and nationally specific features in the semantics and functioning of English and Russian phrases with the «laughter» component. The research material was 147 English and 132 Russian phrases, selected using a continuous sampling method from reputable phraseological dictionaries. The work uses a set of methods: descriptive, comparative, conceptual analysis, elements of statistical analysis. It was found that both languages are dominated by FE with a negative connotation (61% in English, 58% in Russian). Universal metaphorical models have been identified (LAUGHTER IS A WEAPON, LAUGHTER IS A MEDICINE), as well as nationally specific images (laughing hyena, busting bellies with laughter). The key cognitive features of the «laughter» concept are identified: the nature, intensity, and cause of laughter. The results obtained deepen the understanding of the phraseological representation of laughter as a phenomenon of the human emotional sphere. The prospects of the research are related to the analysis of discursive practices of using the studied FE.

Keywords

phraseological unit, laughter, concept, semantics, comparative analysis, English, Russian.

References

1. Baranov A.N., Dobrovolsky D.O. Aspects of the theory of phraseology. M.: Signe, 2008. 656 p.
2. Baranova L.A. The concept of «laughter» in the Russian linguistic picture of the world // News of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2009. No. 99. pp. 129-134.

3. Kunin A.V. The course of phraseology of modern English. Dubna: Phoenix+, 2005. 488 p.
4. Mokienko V.M., Nikitina T.G. The Big Dictionary of Russian proverbs. M.: OLMA Media Group, 2007. 784 p.
5. Shmelev A.D. The Russian language model of the world: materials for a dictionary. M.: Languages of Slavic culture, 2002. 224 p.
6. Shmeleva E.Ya., Shmelev A.D. A russian joke. Text and speech genre. M.: Languages of Slavic Culture, 2002. 144 p.
7. Dynel M. Humorous garden-paths: a pragmatic-cognitive study. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2009. 235 p.
8. Kozintsev A. The Mirror of laughter. NY: Routledge, 2010. 234 p.
9. Krikmann A. «ATU Jokes»: old and abandoned // Гуманитарные исследования. 2017. № 4(16). pp. 42-52.
10. Laineste L. Verbal expressions of aggressiveness on the Estonian Internet // Laughter and humour in interaction. Eds. by Ph. Glenn, E. Holt. Amsterdam: John Benjamins, 2016. pp. 217-238.
11. Martin R.A. The psychology of humor: an integrative approach. Burlington: Elsevier Academic Press, 2007. 464 p.
12. Piirainen E. Figurative phraseology and culture // Phraseology: An interdisciplinary perspective. Eds. by S. Granger, F. Meunier. Amsterdam: John Benjamins, 2008. pp. 207-228.
13. Proyer R.T., Ruch W. Dispositions towards ridicule and being laughed at: Current research on gelotophobia, gelotophilia, and katagelasticism // Psychological test and assessment modeling. 2010. Vol. 52. № 1. pp. 49-59.
14. Raskin V. The primer of humor research. B.: Mouton de gruyter, 2008. 673 p.
15. Sinkeviciute V. «There's definitely gonna be some serious carnage in this house» or how to be genuinely impolite in Big Brother UK // Journal of language aggression and conflict. 2015. Vol. 3. № 2. pp. 317-348.